

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЕ БЫТИЕ СУБСТАНЦИИ ЯЗЫКА

Подгорбунская Ирина Геннадьевна

к.филол.н, Сибирский государственный университет
науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева, (г. Красноярск)
mir_63@mail.ru

SPACE-TEMPORAL BEING OF THE SUBSTANCE OF LANGUAGE

I. Podgorbunskaya

Summary: The article is devoted to the identification and presentation of general universal forms of being of the substance of language – space and time, which relate to basic theoretical concepts. In science, this problem can be posed only when methods for identifying the qualitative and quantitative certainty of the elements of the corresponding system have been developed and their interaction is observed.

Experimental study of the substantial nature of language using computer programs for data processing, as well as methods of mathematical statistics, contributed to the identification of three hierarchical spaces of language and two phase transition spaces. Language is a system with different interacting units within each of the spaces, and since each language has its own temporal form, it is impossible to do without the concept of time, since the localization of nodes of contradictions, active centers, which determined the specificity of the evolution of the English language, unlike German, depends on it. Nonlinear systems are not reduced to a simple sum of their constituent parts; in them, the interaction of these parts plays a large role, leading to a change in the properties of the entire system. The processes occurring in the language system are arranged in a similar way at its various hierarchical levels.

The identification of the natural essence of the control parameters in each of the hierarchical spaces, as it turned out, depends on the specificity of the implementation of the marked element of the language spaces. Considering space and time in an inseparable unity with the substantial being of language, we can state that these are two aspects of a single material language system, possessing a multitude of different qualitative units and their inevitable interaction with each other. The universality of space and time, their qualitative uniqueness lies in the fact that the forms of realization of linguistic units in speech cannot exist outside of time and space. The qualitative certainty of each language is formed in the process of evolution and their isolation appears as something separate and singular in Hegelian logic is defined as «being for itself».

Keywords: space, time, substance of language, marked element, unmarked element, synergetic approach.

Аннотация: Статья посвящена выявлению и представлению всеобщих универсальных форм бытия субстанции языка – пространства и времени, которые относятся к базовым теоретическим понятиям. В науке эта проблема может ставиться только тогда, когда разработаны методы выявления качественной и количественной определенности элементов соответствующей системы и осуществляется наблюдение за их взаимодействием.

Экспериментальное исследование субстанциональной природы языка с применением компьютерных программ при обработке данных, а также методов математической статистики содействовали выявлению трех иерархических пространств языка и двух фазовых переходных пространств. Язык представляет собой систему с разными взаимодействующими единицами внутри каждого из пространств, а так как каждый язык имеет свою временную форму, то без понятия времени обойтись невозможно, так как от этого зависит локализация узлов противоречий, активных центров, которые определили специфику эволюции английского языка в отличие от немецкого. Нелинейные системы не сводятся к простой сумме составляющих ее частей; в них большую роль играет взаимодействие этих частей, приводящее к изменению свойств всей системы. Процессы, происходящие в языковой системе, устроены подобным образом на различных ее иерархических уровнях.

Выявление природной сущности управляющих параметров в каждом из иерархических пространств, как выяснилось, зависит от специфики реализации маркированного элемента языковых пространств.

Рассматривая пространство и время в неразрывном единстве с субстанциональным бытием языка, можно констатировать, что это два аспекта единой материальной языковой системы, обладающей множеством разнокачественных единиц и их неперемного взаимодействия друг с другом. Универсальность пространства и времени, их качественное своеобразие заключается в том, что формы реализации языковых единиц в речи не могут существовать вне времени и пространства. Качественная определенность каждого из языков формируется в процессе эволюции и их обособленность выступает как нечто отдельное и единичное в гегелевской логике определяется как «для себя бытие».

Ключевые слова: пространство, время, субстанция языка, маркированный элемент, немаркированный элемент, синергетический подход.

Введение

Разработка философских оснований языка – это область совместной аналитической работы специалистов разных научных дисциплин. В философской литературе, посвященной анализу пространства и времени, в качестве исходного принимается положение о том, что время и пространство являются коренной фундаментальной формой бытия материи. Понятие «бытие» универсально, «потому что охватывает своим содержанием все сущее как целостность» [11, с. 13]. Понятия

пространства и времени в последние годы стало активно использоваться в научных исследованиях, т.к. они относятся к базовым теоретическим понятиям. «Среди важнейших понятий, на которых строится вся система человеческих знаний, рядом с понятием времени, а может быть, и прежде него, стоит понятие пространства» [23, с.17]. А. Эйнштейн считал, что само существование пространства и времени зависит от свойств и существования движущейся материи. «Мне хотелось бы показать, что пространству и времени нельзя с необходимостью приписать раздельное существование, независимо от

действительных объектов физической реальности. Физические объекты находятся не в пространстве, но эти объекты являются пространственно протяженными. На этом пути концепция «пустого пространства» теряет свой смысл» [25, с. 744].

Основные результаты

Субстанциональное бытие языка, его физическая природа погружена в пространственно-временной контекст естественно-языковой деятельности, частью которой является речь. Деление языковой деятельности на язык и речь считалось еще в позапрошлом веке важной и логически обоснованной проблемой. В. Гумбольдт писал: «Язык как масса всего произведенного речью не одно и то же, что самая речь в устах народа» [7, с.74]. Далее это положение развивает Ф. де Соссюр, различая речевую деятельность (language), язык (langue) и речь (parole) [20, с.39]. Вслед за Ф. де Соссюром Е. Ельмслев разделяет языковую деятельность на язык и речь и считает главным структурные отношения в языке, «именно эти соотношения и составляют систему языка» [8, с.364-365]. Возрастающий интерес к конкретным исследованиям является отражением осознанного стремления ученых к субстанциализации лингвистики, т.е. «к исследованию свойств и особенностей лингвистических феноменов, а не только абстрактные схемы» [24, с.117]. Подчеркивая различную природу языка и речи, необходимо выбирать разные пути их изучения. А. Соломоник отмечает, что «исследователь не может охватить оба явления одновременно. Каждое из них должно изучаться отдельно» [19, с.377]. Ограничение объекта исследования субстанциональным бытием языка обусловлено необходимостью познания пространственно-временного механизма речи, важностью и самостоятельностью ее по отношению к языку.

Авторы коллективной монографии «Роль философии в научном исследовании» считают, что «философские принципы играли эвристическую роль при формировании как теории относительности, так и квантовой теории» [18, с.5]. В философском энциклопедическом словаре дается следующее определение пространства: «Пространство – есть форма бытия материи, характеризующая ее протяженность, структурность, сосуществование и взаимодействие элементов во всех материальных системах» [28, с.325]. В математической энциклопедии А.Д. Александров дает следующее определение пространства: «Пространство – логически мыслимая форма (или структура), служащая средой, в которой осуществляются другие формы и те или иные конструкции» [27, Стб. 712].

Таким образом, исходя из двух определений, можно представить, что пространство – это среда, арена, континуум, сфера, мыслимая в нашем сознании форма, являющаяся бытием существования субстанции языка

и обладающая системностью, определенной иерархической структурой, а структура – это материальные элементы и многообразные связи между ними, в то время как количественность (длительность, время) – обязательная соизмеримость, протяженность этих материальных единиц.

Язык, реализуясь в звуковой речи, материален, а «пространство и время являются формами существования материи и поэтому немислимы без материи» [12, с.32]. К более частным видам пространств относятся, например, социальное, коммуникативное, информационное, переводческое, дискурсивное и другие виды пространств, исследование которых получило в последнее время широкое распространение. М. Мерло-Понти писал: «Мы должны мыслить о пространстве как об универсальной силе, определяющей возможность соединения вещей, а не представлять его как их вмещище или как абстрактную характеристику, которой вещи обладают в своей совокупности» [13, с.312].

Исходя из определения пространства, прежде чем говорить о специфике языкового пространства, необходимо понимать язык как систему со своей структурой и взаимодействием входящих в нее элементов, а выявление пространственной субстанциональной модели языка с ее конкретизацией в зависимости от типа языка способствует уточнению и углублению существующих знаний о субстанциональной форме языка.

Понимая всю сложность познания структуры субстанциональной системы языка, способа связи между элементами, закона отношений между ними ученые давно пришли к мысли об уровне организации языка. А.А. Реформатский писал, что, так как язык – это сложное явление, то необходимо в первую очередь понимать системность отдельных ярусов, уровней языка (лексики, фонетики, грамматики) [17, с.6].

Для лучшего понимания системности языка лингвисты также делят язык на уровни, понимая под уровнем совокупность взаимосвязанных однородных единиц. А. Соломоник предложил «выделять лингвистику в широком смысле и дисциплины, разрабатывающие отдельные лингвистические аспекты: лексический, фонетический, грамматический и речевой» [19, с. 395]. В лингвистическом энциклопедическом словаре система языка представлена как система, имеющая иерархическую структуру, состоящую из фонетического, морфологического, синтаксического и семантического уровней. К основным языковым единицам обычно относят фонему, морфему, слово, словосочетание, предложение [26, с.85].

В ряде работ особенности языковых явлений различных уровней послужили поводом к возникновению в лингвистике понятия «поле». Теоретическому обосно-

ванию понятия поля в языкознании посвящена известная монография Г.С. Щура «Теории поля в лингвистике». Автор подчеркивает, что распределение элементов по группам, рассматриваемых как поле, является наличие дифференциальных признаков. Если дифференциальный признак отсутствует, то принципом объединения данных элементов в группы является функциональный принцип. По мнению Г.С. Щура существуют лексические, понятийные, ассоциативные, синтаксические, морфосемантические поля, которые подробно рассматриваются в работе. В поддержку изучения субстанции языка и ее непосредственной связи с философскими категориями является следующее высказывание автора: «Субстанциализация лингвистики также, по-видимому, будет способствовать установлению подлинного соотношения между такими философскими понятиями, как система, поле, структура, отношения, связи, функции, свойства, тождество, инвариантность и объединению структурного и функционального принципов в исследовании» [24, с. 117-118].

Игнорирование исследования материальной стороны единиц языка не дает возможность адекватного рассмотрения, например, природы текста как становящейся целостности, поэтому К.И. Белоусов большое место уделяет пространственно-временному бытию текста как необходимого фактора его существования [4, с.7-14].

Объем языкового пространства и реализация временной протяженности, т.е. длительности – важнейшие вопросы в исследовании субстанционального бытия языка. Первоначально представим структуру языка, состоящую из иерархической системы пространств – отдельных миров, каждый из которых имеет свою совокупность инвариантных единиц в зоне нуклеации и периферию. Синергетики различают в любой системе, как минимум, три иерархических уровня организации системы. Поддержание гомеостаза (стабильного состояния) субстанционального пространства языка зависит от многих факторов, в том числе от стабильности, когнитивного и структурного единства и уровня развития общества в целом. В.Г. Буданов пишет, что «основным смыслом структурной иерархии является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. Всякий раз элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые теперь выражаются от лица коллектива всей системы...» [6, с. 314].

Основываясь на последние работы по исследованию языковых явлений можно предположить, что в XXI веке идеи синергетики окажутся в центре всей научной парадигмы. Экспликация синергетической парадигмы позволит увидеть субстанциональное бытие языка «из другой системы координат», приведет к познанию механизма самоорганизации сверхсложной системы языка. Иерар-

хическое моделирование субстанциональной системы языка позволит отчетливо представить структурную организацию каждого иерархического пространства, фазы ее трансформации и обновления на протяжении эволюционного процесса языка.

Следуя принципам синергетики, будем различать: микропространство (фонемный уровень), макропространство (просодечный уровень) и мегапространство (сверхпросодечный уровень). Как известно, формирование любого пространства начинается с ядра. Применяв дифференциальный анализ (определение оппозиций), в зоне нуклеации пространственных континуумов языковых пространств отметим маркированные и немаркированные элементы. В языковом микропространстве различаются разные типы оппозиций, которые могут варьировать от языка к языку и от диалекта к диалекту. По теории Н.С. Трубецкого представляем следующие типы оппозиций: привативную (p-b), (t-d), (k-g) при этом маркированными являются звонкие согласные, характеризующиеся наличием голоса, отсутствующего у глухих согласных; градуальную (ступенчатую) – это звуки, характеризующиеся наличием одного и того же признака, но различающиеся, например, подъемом средней спинки языка (i-e-э) и эквиолентная (равнозначная), например, (p-t), (f-k) и т.д. Примеры языковых оппозиций приведены из немецкого языка. По мнению Н.С. Трубецкого «в фонологии основная роль принадлежит не фонемам, а смысловоразличительным оппозициям» [21, с.74].

Как считают ученые, в подобных процессах синтеза оппозиций, формирования подобных противопоставлений, язык проявляет признаки открытой нелинейной среды, которая самоорганизуется, синтезируя оппозиции и спонтанно может переходить на другое более сложное пространство.

Прежде чем переходить к описанию зоны нуклеации следующего пространства, необходимо познакомиться с теорией просодечного пространства Н.А. Коваленко, которая экспериментально выявила следующую за фонемой минимальную языковую единицу, о чем спор не утихает до настоящего времени. Согласно этой теории минимальной единицей языкового макропространства является просодема. «Минимальная просодема – это языковая единица смысловоразличения, позиционно обусловленного ударением, абстрагированная из речевых материальных воплощений на основе принципов минимальности, изоморфизма, внутреннего единства, инвариантности и оппозиционности» [9, с.18]. Структура-инвариант, в данном случае просодема – это есть абстракция, вычлененная из различных состояний системы, которая была обнаружена благодаря определению дифференциального признака, которым, как выяснилось из полученных экспериментальных данных, является диапазон частоты основного тона.

Понятие инварианта и варианта вошло в языкознание благодаря способности языковых единиц реализовываться в речи только в качестве вариантов этих языковых единиц. По мнению Н.Д. Арутюновой «инвариант в чистом виде существовать не может, он лишен материального бытия, он принадлежит языку, его системе, варианты же есть материальные реализации единиц языка, присутствующие в речи» [1, с.98].

Вариантное бытие минимальной просодемы должно как минимум состоять из одного ударного и одного безударного слога. Если принимать за минимальную единицу макропространства слово, состоящее из одного слога, то тогда не учитывается существование безударных слогов, которых согласно фонетическим исследованиям Л.В. Бондарко больше, чем ударных [5, с. 121]. При выведении инварианта, как правило, учитывается все, что имеет место в языке, касающееся данной проблемы. Ударные и безударные слоги настолько разные по качеству, что при выведении минимальной просодемы необходимо учитывать оба типа слогов. Разнокачественность этих двух типов слогов в языках известна давно, например, гласный в безударном слоге может быть сильно редуцирован до полного его исчезновения и тогда слогаобразующим становится сонорный согласный. Кроме этого, в эксперимент вошли двухсложные слова, озвученные носителями разных языков в качестве первичного вопроса и назывного предложения. Границы числовых значений доверительных интервалов данных типов предложений не пересекаются в исследуемых языках, к ним относятся английский, немецкий, русский и языки. Из этого следует, что первичный вопрос и назывное предложение противопоставлены друг другу и образуют оппозицию, как выяснилось, по параметру частоты основного тона.

Единство внутри элемента заключается в противоречивых тенденциях внутренних единиц просодемы. Экспериментальные данные показали, что тонема и акцентема, находящиеся внутри просодемы, имеют сильные позиции на разных слогах в зависимости от исследуемого языка. Это две равноправные единицы другого уровня, которые находятся по отношению друг к другу в постоянных противоречивых устремлениях. Взаимобусловленные связи внутри просодемы были названы ядерными. Именно они реализуют внутреннюю активность просодемы. Как выяснилось, сильной позицией тонемы является структура, если ударным является конечный слог, т.е. с переносом ударения на конечный слог диапазон частоты основного тона расширяется. Это явление наблюдается в первичном однословном вопросе в немецком и английском языках, а в русском языке — это назывное предложение, в котором также увеличивается диапазон ЧОТ с переносом ударения с начального на конечный слог. Вычленение сильных позиций осуществлялось на основании максимализации характеристик одной ядерной единицы и одновременного

подавления субстанциональной сущности другой. Таким образом, был сделан вывод, что маркированным элементом в зоне нуклеации является первичный вопрос в английском и немецком языках, а в русском языке — назывное предложение. Этот вывод подтверждается при выведении материальной сущности управляющего параметра (по терминологии Н.А. Коваленко «просодической детерминанты») в исследуемых языках.

Таким образом, акустико-физическая реальность субстанционального бытия языка такова, что пространство рассматривается в неразрывном единстве с внутренними единицами, которые являются разнокачественными, тесно взаимодействуют друг с другом с уточнением их свойств при языковых модификациях (изменение места ударения, типа предложения и т.д.).

Разработка фундаментальной проблемы пространства субстанционального бытия языка тесно связана и не может существовать без классического понимания сущности времени. Временные отношения, которые возникают между единицами речи и внутри этих единиц характеризуют языки конкретно-материальной формой своего проявления. Как считает Н.А. Попов, «каждый материальный процесс обладает только собственным временным свойством. Но, проявляя специфичность и своеобразие времени в каждом языке, время обладает сугубо индивидуальными чертами, «персонифицирующими» его, делающими его единичным явлением, этот процесс тем самым проявляет такое свойство, которое проявляют и все другие процессы - длительность, время, т.е. проявляют, с той или иной особенностью общее для всех их свойство» [15, с.18]. Как полагают ученые, время универсально, как и само движение, оно объективно в силу объективности движения [2, с.138]. Для измерения временной протяженности единиц речи считается величина длительности (в мсек). Как известно, каждый язык имеет свою временную форму, как неотъемлемое свойство субстанциональной реализации языка в речи.

Исходя из вышесказанного, есть смысл остановиться на особенностях проявления параметра длительности в разных языках, при этом величина длительности выражалась в эксперименте в относительной численной форме. Время реализуется в речи через сжатие и растяжение слогов. В философии признак времени определяется как всеобщий атрибутивный системообразующий фактор. Слоги, обладающие свойством наибольшего сжатия или растяжения имеют различное расположение в варианте минимальной просодемы разных языков. Признак времени берется не в качестве внешней канвы, а как форма реализации бытия внутренних закономерностей единиц языкового макропространства. Определение слогов большей растяжимости имеет важное значение при определении локализации узлов противоречий, или активных центров. Узлы противоречий, возникшие

в процессе эволюции языков, локализируются на слогах просодемы, которые подвержены большему растяжению. Например, в германских языках узел противоречий находился на последнем слоге просодемы. Он возник в исторически отдаленные времена как противоречие между нисходящим тоном повествования и восходящим тоном конечного ударного слога. Здесь мы имеем дело с масштабной фрактальностью, т.е. управляющий параметр восходящей звучности находит свое воплощение в конечном гласном варианте просодемы. Ударение стало передвигаться на начало слова и закрепилось за начальным слогом в обоих германских языках.

В английском языке ввиду сформировавшегося в процессе речи всплеска интенсивности и частоты основного тона на начальном слоге просодемы произошло ослабление и в дальнейшем отпадение конечных слогов, при этом узел противоречий, потеряв свою изначальную опору, переместился на начальный слог, поэтому начальный слог варианта просодемы в английском языке подвержен большему растяжению. В немецком языке узел противоречий продолжил свою локализацию на конечном слоге варианта просодемы. В русском языке в назывном предложении начальный слог характеризуется большей растяжимостью, поэтому узел противоречий располагается на начальном слоге варианта просодемы. Таким образом, в английском и русском языках начальные слоги просодемы подвержены большему растяжению, где локализуется активный центр, или узел противоречий.

«Основным смыслом структурной иерархии, - пишет В.Г. Буданов, - является составная природа вышестоящих уровней по отношению к нижестоящим. То, что для низшего уровня есть структура-порядок, для высшего есть структурный элемент хаоса, строительный материал [6, с.314]. Параметр порядка «как бы синхронно дирижирует поведением множеством элементов более низшего уровня». Как достоверно указывает В.Г. Буданов и как показал фонетический эксперимент, просодическая детерминанта восходящей или нисходящей звучности руководит движением тона единиц микро- и макропространств. Это дирижер всех других проявлений акустических параметров единиц языковых микро- и макропространств. Параметр порядка – просодическая детерминанта восходящей звучности (английский и немецкий языки) и просодическая детерминанта нисходящей звучности (русский язык) управляют когерентным (взаимосогласованным) функционированием элементов языковой системы.

Переходя непосредственно к описанию единиц и их взаимодействий языкового мегапространства, необходимо отметить, что единицами вышестоящего пространства являются предложения, тексты, дискурсы. Определение маркированных и немаркированных элементов данного языкового пространства также зависит

от природной сущности параметра порядка, а параметр порядка в корне изменился по сравнению с двумя нижестоящими уровнями. Если детерминанта восходящей или нисходящей звучности формируется у человека со времени его рождения, т.е. ребенок еще не понимает обращенную к нему речь, но запоминает основной тон, реализующий просодическую детерминанту восходящей или нисходящей звучности в зависимости от типа языка. Поэтому есть смысл остановиться на параметре порядка языкового мегапространства, чтобы понять деление единиц зоны нуклеации языкового мегапространства на маркированные и немаркированные элементы.

При описании иерархической структуры языка необходимо уделить внимание фазовым переходным пространствам. Единицей фазового переходного пространства первого рода, т.е. перехода от языкового микропространства к макропространству является слог, который классически состоит из гласного и согласного, хотя слог может состоять из одного гласного, слогообразующим может быть сонорный согласный. С единиц этого фазового пространства первого рода берет свое начало так называемый принцип удвоения, свойственный самоорганизующимся системам.

Таким образом, фазовое переходное пространство первого рода состоит из единиц, которые представляют собой слог. Те слоги, которые уже стали словом, обрели смысл, являются маркированными единицами. Слоги, которые представляют собой звукоряд, не обладающие смыслом, являются немаркированными единицами.

Следующее удвоение – это интегрирование тонемы (первичный однословный вопрос и акцентемы (однословный нейтральный ответ). Экспериментальные данные показали, что числовые значения доверительных интервалов назывного предложения и нейтрального ответа пересекаются, поэтому можно говорить о нерелевантности различий назывного предложения и нейтрального ответа. Переход от языкового макропространства к мегапространству происходит через фазовое пространство второго рода. Это так называемый макродвиг, когда два коммуницирующих субъекта попадают в ситуацию вынужденного диалога – минимальная просодема (вопрос) и минимальная просодема (ответ). Это уже третье удвоение, когда в едином потоке сознания коммуницирующих субъектов образуются неустойчивые циклы, энтропия возрастает, появляется хаотический аттрактор. Коммуницирующий субъект, чтобы задать вопрос, даже однословный, должен перебрать много вариантов, ответ тоже предполагает наличие вариантов. Ученые, занимаясь исследованием нашего сознания, подтверждают постоянную изменчивость, неустойчивость. «Сознание имеет свойство турбулентного потока, претерпевающего постоянные преобразования» [22, с.206]. Единый двухмерный турбулентный

поток сознания двух коммуницирующих субъектов образует двухмерную единицу мыслему. Два коммуниканта «эксплуатируют» одно и тоже пространство сознания, способствующее возникновению «феномена пары», или унидуализма. На материале субстанционального бытия языка четко проявляется после трех удвоений наличие хаотических неустойчивостей в сознании двух коммуницирующих субъектов. Здесь мы наблюдаем «диалогическую социальную организацию сознания и ее потенциальные связи с современной нелинейной динамикой (теорией хаоса)» [22, с.18]. В зоне нуклеации фазового переходного пространства второго рода единица мыслема преобразовалась в речемысле, используя звуковую субстанцию языка. Эта единица уже не макроскопическая, а мегаскопическая единица. Это содружество, воплотившееся в речемысле, будет существовать вечно, пока существует человечество. Эту мысль подтверждает М.М. Бахтин: «Где начинается сознание, там и начинается диалог» [3, с.58].

Две минимальные просодемы (первичный вопрос и нейтральный ответ) образуют минимальный интерактивный дискурс, который, поднявшись по вертикали первоначально в фазовое переходное пространство второго рода, а потом уже локализуется в языковом мегапространстве. Таким образом, хаос блоков сознания генерируют новую единицу первоначально неизреченных языковых структур – мыслему, которая, превращаясь в речемысле, компоненты которой попадают в единый темпомир, об этом свидетельствуют экспериментальное исследование И.Г. Подгорбунской. Доказательством служит тот факт, что слоги, способные к сжатию и растяжению локализуются одинаково в обоих компонентах речемысле, несмотря на то, что они относятся к разным коммуникативным типам предложений. Об этом свидетельствует нахождение коэффициента подобия по длительности, согласно которому средние значения иницирующей и ответной реплик в минимальном интерактивном дискурсе практически совпадают [14, с. 15].

В языковом мегапространстве образуются инварианты другой качественной определенности. Управляющий параметр полностью изменил свою сущность. Если в языковом макропространстве маркированными единицами являются единицы, которые характеризуются большим диапазоном частоты основного тона, то в рассматриваемом пространстве одного акустического параметра недостаточно. Здесь маркированными единицами являются эмотивные единицы, немаркированными – единицы, произнесенные нейтральным тоном. Соответственно они были названы эмфаземой (эмфемизмами) от слова эмфаза – выразительность речи и нейтралемой от словосочетания нейтральный тон. Мы мысленно формируем фрагмент, компонент реальности, а реальность представлена для нас ситуацией. Реальность сама по себе неделима, и мы делаем «вытяжку» из реальности в каче-

стве мысленной субъективной схемы. Как полагает В.Б. Коренберг, ситуации являются фрагментами, мысленными схемами, моделями, отражающими векторно часть реальности «Ситуация не вещественна, не материальна, существует лишь как многоступенчатое модельное отображение подлинной реальности...» [10, с.71]. В.В. Деметьев подтверждает противопоставление не прямой и прямой коммуникации, подчеркивая их асимметрию. «Мы исходим из того положения, что в общем прямая коммуникация является частным случаем не прямой коммуникации» [16, с.83]. Данное положение позволяет отнести единицы вторичной номинации к маркированным единицам языкового мегапространства, а единицы с прямым значением к немаркированным единицам.

Учитывая существование большого количества положительных и отрицательных эмоций, можно утверждать, что объем эмфазем как акустически, так и эмфатически более значим и весом, в то время как нейтралема, так как это тоже ситуативно дискретная модель с более ограниченными возможностями по сравнению с эмфаземами. По сравнению с нейтралемой в эмфаземе реализуется более широкий диапазон ЧОТ, особенно при выражении положительных эмоций, например радости, ликования, восторга и т.д. В языковом мегапространстве управляющий параметр имеет другую природную сущность – это контингентно-смысловая детерминанта, конечная ступень развития параметров порядка. Синергетика признает изменение качественной определенности параметра порядка от уровня к уровню. Как показывает ее название, ее сущность зависит в первую очередь от контингентности (ситуативности) и от смысла сказанного. Она начинает формироваться в фазовом пространстве второго рода и продолжает свое существование в языковом мегапространстве. Структуры блоков сознания функционируют таким образом, что в фазовом переходном пространстве второго рода происходит стабилизация хаоса блоков сознания через контингентность и смысл сказанного. Таким образом, контингентность является не только стабилизирующим фактором, но и четко очерчивает границы маркированной единицы (эмфаземы) и немаркированной единицы (нейтралемы).

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно достоверно обозначить языковое пространство, состоящее из трех пространств – микро-, макро-, и мега-, а также двух фазовых переходных пространств. Нелинейные системы не сводятся к простой сумме составляющих ее частей; в них большую роль играет взаимодействие этих частей, приводящее к изменению свойств всей системы. Процессы, происходящие в языковой системе, устроены подобным образом на различных ее иерархических уровнях.

Таким образом, анализ языкового пространства пока-

зывает взаимную обусловленность элементов и того пространства, которое определяется как совокупность соответствующих взаимодействующих элементов. Поскольку элементы разнокачественны, то пространство на примере языковой субстанции дискретно. Пространственная субстанциональная модель языка имеет иерархическую структуру с четким взаимодействием разнокачественных элементов внутри каждого пространства. В пределах зоны нуклеации каждого пространства имеют место четко обозначенные маркированные и немаркированные

единицы языка. Определение временной протяженности языковых единиц имеет важное значение при выявлении локализации узлов противоречий, или активных центров. Благодаря определению маркированного элемента языкового мегапространства была обозначена качественная определенность управляющего параметра языкового мегапространства. Раскрытие свойств субстанционального бытия языка, совмещенного с классическими понятиями пространства и времени, имеет большое значение в прикладной сфере, а также и в других науках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка // Исследование по общей теории грамматики. — М.: 1968. — С. 92 -101
2. Ахлибинский Б.В., Храленко Н.И. Теория качества в науке и практике: Методологический анализ. — Л.: Изд. ЛГУ, 1989. — 200с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества: [сб. избр. тр.] / [Прим. С.С. Аверинцева, С.Г. Бочарова]. — Москва: Искусство, 1979. — 423 с.
4. Белоусов К.И. Синергетика текста: От структуры к форме. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. — 248с.
5. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1981. — 199с.
6. Буданов В.Г. Методологические принципы синергетики // Новая реальность, новые проблемы, новое поколение. М.: URSS, 2007, — 383с.
7. Гумбольдт В. фон О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода // В.А. Звегинцев. История языкознания 19-20 веков в очерках и извлечениях. Ч.1. — М.:Наука, 1960 — 406с.
8. Ельмслев Л. Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. 1. — М.: Наука, 1960. — С. 117 — 172.
9. Коваленко Н.А. Системный подход к фразовой просодии слова, Красноярск: Изд-во КГПУ, 1998 — 120 с.
10. Коренберг В.Б. Активность — протосознание — деятельность — сознание (обращение к проблеме общей теории деятельности. — М.: КДУ, 2011. — 216с.
11. Левин Г.Д. Философские категории в современном дискурсе. М.: Логос, 2007. — 224с.
12. Матвеев А.Н. Механика и теория относительности. М.: ООО «Издательский дом «ОНИКС 21 век», 2003. — 432с.
13. Феноменология восприятия / Морис Мерло-Понти; Пер. с фр. под ред. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. — СПб.: Ювента: Наука, 1999. — 605с.
14. Подгорбунская И.Г. Особенности просодико-семантической структуры идиом в современном английском языке: синергетический аспект. Автореф. канд. дисс. 2917, — 24с.
15. Попов Н.А. Сущность времени и относительности. — М.: КомКнига. — 208с.
16. Прямая и не прямая коммуникация: сб. науч. работ / под ред. В.В. Дементьева. Саратов: Колледж, 2003, 354 с.
17. Реформатский А.А. Введение в языковедение. — М.: Изд. Просвещение, 1967 — 536с.
18. Роль философии в научном исследовании / [В.П. Бранский, А.А. Корольков, Е.Н. Ростошинский и др.]; Под ред. А.А. Королькова, В.П. Бранского; ЛГУ. — Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1990. — 119с.
19. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык. Мн.: МЕТ, 2002. — 408с.
20. Соссюр де Ф. Курс общей лингвистики. — М.: СОЦЭЖИЗ, 1933. — 271с.
21. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М.:Аспект Пресс, 20000. 352с.
22. Хант Г.О. природе сознания: С когнитивной, феноменологической и трансперсональной точек зрения. — М.: ООО Изд. АСТ и др., 2004. — 555с.
23. Чернин А.Д. Физика времени. М.: ЛЕНАНД, 2020. — 230с.
24. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. М.: Изд. ЛКИ, 2007. — 264с.
25. Эйнштейн А. Относительность и проблема пространства / Собр. научных трудов в 4 т.- М.: Наука, 1966. Т.2. 880с.
26. Лингвистический энциклопедический словарь / [Науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.», Ин-т языкознания АН СССР]; Гл. ред. В.Н. Ярцева. — Москва: Сов. энцикл., 1990. — 682с.
27. Математическая энциклопедия: в 5т. / под ред. В.И. Битюкова и др. М.: Советская энциклопедия, 1977, Т. 4. Стб.712.
28. Физический энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. М.: Советская энциклопедия. 1983, с.928.

© Подгорбунская Ирина Геннадьевна (mir_63@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»